

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

© 2018 г. Г. С. Поповкина

г. Владивосток, Россия

МИР ЗДОРОВЬЯ И БОЛЕЗНИ В МОЛИТВАХ И ЗАГОВОРАХ ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН В СРАВНИТЕЛЬНОМ ОСВЕЩЕНИИ

Аннотация: В статье рассматриваются тексты молитв и лечебных заговоров восточных славян с целью определения представлений о болезни и здоровье в православной и знахарской традиции. Анализируются причины болезни, способы их описания и названия, описание болезненного состояния, борьба с болезнью и следствия болезненного состояния. Выявляются особенности описания здоровья, способы его приобретения, цели, для которых здоровье необходимо. Тексты молитв и заговоров демонстрируют различное отношение к болезни, здоровью и самому человеку: молитвы акцентируют внимание на душевном состоянии больного, возможностях его духовного роста, заговор, напротив, ориентирован на избавление от недуга и приобретение земного благополучия в виде здоровья. Сделан вывод о существенном несовпадении представлений о болезни и здоровье в заговорах и молитвах, что связано с различием мировоззренческих оснований православия и знахарства.

Ключевые слова: молитвы, заговоры, болезнь, здоровье, традиционная медицина, православие, восточные славяне.

Информация об авторе: Галина Сергеевна Поповкина — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Российской академии наук, ул. Пушкинская, 89, 690001 г. Владивосток, Россия. E-mail: galina.popovkina@gmail.com

Дата поступления статьи: 13.03.2018

Дата публикации: 28.12.2018

Для цитирования: Поповкина Г. С. Мир здоровья и болезни в молитвах и заговорах восточных славян в сравнительном освещении // Вестник славянских культур. 2018. Т. 50. С. 66–78.

Молитва и заговор — самые известные приемы традиционной медицины, которая в культуре восточных славян представлена знахарством и православным врачеванием — феноменами, которые мы и будем рассматривать в статье. В практике знахарей заговоры нередко называются молитвами, а лечебный обряд пронизан христианскими элементами. Однако их механическое усвоение не означает «христианизацию» знахарских практик. В связи с этим представляется целесообразным проанализировать тексты молитв и заговоров и определить, как понимаются болезнь и здоровье в православной и знахарской традиции.

Молитва неоднократно становилась предметом изучения у религиоведов, антропологов (М. Мосс, Э. Тайлор, Ф. Heiler), психологов религии (Ф. Е. Василюк, У. Джемс)

и лингвистов (О. А. Прохватилова). Выявлению образного строя и мировоззренческих компонентов заговоров посвящены ставшие классическими работы В. Н. Топорова, А. М. Астаховой. Сюжетика и картина мира, структура и семантика заговоров восточных славян рассматриваются в исследованиях Т. А. Агапкиной, М. В. Завьяловой, Е. Е. Левкиевской и др. Однако на фоне большого количества работ, исследующих молитву и заговор, обнаруживается недостаток исследований их отдельных аспектов. В работе мы намерены выявить смысл понятий «болезнь» и «здоровье» в православной и знахарской культуре, используя сравнительно-сопоставительный метод анализа текстов лечебных заговоров и молитв «в болезнях». Для анализа были выбраны молитвы, рекомендуемые молитвословами для чтения практикующим¹ православным христианам, и тексты заговоров, собранных в ходе полевых исследований на юге Дальнего Востока России, а также тексты, хранящиеся в фольклорном архиве кафедры русского языка и литературы Школы региональных и международных исследований Дальневосточного федерального университета.

Болезнь в молитвах

Причины болезни

В православной традиции можно выделить два типа описания человека: первая исходит из двусоставности — человек есть душевно-телесное единство, вторая же рассматривает человека как трехсоставное существо — духовно-душевно-телесное единство [3]. Принципиальных противоречий между двумя этими взглядами на человеческую природу нет. Практически всегда можно рассматривать «дух» (человеческий) как высшие способности души. Главный объект забот христианина — его душа (очищение ее от грехов, стяжание Святого Духа, подготовка к жизни в будущем веке). Здоровье как благо было потеряно вместе с Раем вследствие грехопадения человека: человек стал болеть, и болен по своей поврежденной грехом природе. Страсти, грехи, скорби — болезненные состояния, с которыми человек вынужден жить.

Однако в православии болезнь не всегда считается исключительно неблагоприятным происшествием. Уже в древнерусских источниках прослеживается несколько вариантов отношения к болезни: как к Божьей каре за грехи; как знамение, отмечающее человека неправедного; как испытание, открывающее врата к святости [8]. В современной духовной литературе болезнь предстает событием, полезным в духовном отношении: это возможность очищения от грехов и получения «небесной mzды» [11]. В некоторых случаях болезнь служит сигналом о «неполадках» в душевном состоянии и является напоминанием о необходимости покаяния, предостережением, по мысли Феофана Затворника, «в образумление, чтоб опомнился человек» [12] и т. п. Проследим, каким образом взгляд на болезнь и здоровье отражается в молитвах «о здравии».

Главная причина болезни — поврежденная человеческая природа, исправление которой начинается с крещения [9, с. 395]. Причиной болезней в молитвах указываются человеческие грехи: «язвы неисцельны, за беззакония наша нас поразившая» и т. д. [9, с. 349, 362]; болезненное состояние души: «<...> егда душа грехми болезнует, часто и тело в болезнь впадает» [4, с. 317, 363]. Причем болезнь в таком случае понимается не как непременно, «прямое» наказание, а как следствие греха, т. е. невозможность

¹ Выражение «практикующий православный» употребляем по аналогии с распространенным на Западе выражением «практикующий католик», обозначающим человека не просто крещеного в католичество, но регулярно участвующего в богослужениях и Таинствах.

«правильного», здорового существования ввиду наличия греховной язвы в духовном обустройстве человека.

Некоторые молитвы содержат подробное перечисление грехов: «<...> прогневах твою пречистую светлость и отгнах тя от себе всеми студными делы: лжами, клеветами, завистию, осуждением, презорством, непокорством, братоненавидением и злопомнением <...>» [9, с. 397]. Тем не менее человек просит Ангела-Хранителя простить, «укрепить» и сохранить «от всякаго искушения противнаго», быть помощником и заступником «на злаго сопротивника» [9, с. 398–399]. В молитве отчетливо проявляются особенности христианского мировоззрения: понимая невозможность не грешить вовсе, человек призывает на помощь ангелов и святых, так как и оставаться в искаженном, греховном состоянии тоже нельзя. Видимо, здесь имеет место отражение представлений о постоянной борьбе греховного и праведного в душе человека; заручившись поддержкой высших сил, человек с большей вероятностью победить сможет бороться с грехами и искушениями.

Физическое здоровье человека не мыслится без здоровья духовного: «Запрети духу немощи, отстави от него всяку язву, всяку болезнь <...>» [4, с. 383]. По этой причине испрашивается помощь в духовном устроении, а не спасении от болезней [9, с. 396].

В качестве причины болезни также рассматривается бесовская напасть [9, с. 274], в связи с чем просят: «<...> не даждь места лукавому демону обладати мною, насильством смертного сего телесе <...>» [9, с. 398]. В молитвах нашло отражение представление о духовной реальности, возможность же такой «напасти» обусловлена греховностью человека. Поэтому молитвы часто оканчиваются испрашиванием благополучия для души: «Моли Христа Бога, да спасет души наша» и т. п. [10, с. 133].

Описание, название недугов

В молитвах о здравии четко определены два типа болезней — душевные и телесные («Душевные и телесные язвы исцели, Госпоже Владычице, утоли болезни души и тела» и др. [10, с. 118; 9, с. 367, 389]). То есть, в соответствии с христианскими воззрениями, болеть может не только тело, но и душа. По-видимому, к болезням души следует отнести упоминаемые состояния печали [9, с. 360], скорби [9, с. 393, 405, 410, 411], озлобление [9, с. 405], уныние [5, с. 318], «страсти», которые следует «уврачевати» [9, с. 445]. Отметим, что слово «страсть» имеет несколько значений. Например, в значении «страдание» слово «страсть» может означать болезнь тела, а в значениях «сильное желание чего-либо запрещенного» или «плотские наслаждения» обозначает болезнь души [13, с. 483]. И телесная, и душевная болезни наносят вред человеку, поэтому в молитвах просят избавления от страстей. Слово «скорбь» также многозначное. Обычно оно понимается как «труд, болезни, подвиги, печали, теснота, лишение» [2, с. 1205], т. е. физические страдания или тяжелые переживания. Однако в святоотеческой литературе «скорбеть на кого-либо» означает «обижаться, иметь неприятные чувства в отношении кого-либо» [5, с. 104–110]. «Скорбь» во втором значении оказывается более вредоносной для души, чем скорби тела или переживания из-за внешних жизненных обстоятельств.

Опасна для человека и душевная слепота, которая упоминается в молитвах наравне с телесной слепотой [4, с. 371, 382]. В данном случае имеется в виду «состояние души, не способной осознать истину» и «познать Бога», когда человек перестает замечать собственные грехи, не прилагает усилий к спасению бессмертной души — «не ви-

дит, каких благ лишается» [2, с. 680, 1209]. В молитвах нередко содержатся просьбы просветить «сердечныя очи наша ко зрению спасения» [10, с. 97], поскольку для христианина болезнь души опаснее болезни тела.

В молитвах особо выделяется «пагубное пристрастие к винопитию», «пагубное желание», «пристрастие душерастлительное к зелию богомерзкому», «когда жажда вина станет жечь <...> гортань». Очевидно, такое обилие образных выражений для обозначения алкоголизма в молитвах связано с его явным вредным воздействием на душевное состояние человека.

Хоть телесные болезни и выступают в молитвах как самостоятельная категория, но редко упоминаются их конкретные названия. Выделяются лишь некоторые: болезни глаз, слепота («слепота телесных очес», «очные болезни»), инфекционные заболевания, эпидемии («тлетворные ветры»), онкологические заболевания («раковые болезни»), жар (огневица; лихорадка), «тяжкий недуг пьянства», особо говорится о вселении в человеческое тело бесов — бесновании (люди «бесноватые», «бесные»). Описания болезней и их характеристики встречаются редко, имеющиеся же обобщенны, неконкретны. Так, в текстах чаще встречаются характеристики болезней вообще: (лютное) зло; гнетущий, лютый или неисцельный недуг, всегубительныя язвы, смертоносные или горькие болезни и т. д. В одном ряду стоят «напасти, скорби и болезни», «скорби, беды, напасти и злые обстояния». Как видим, в текстах молитв представлено довольно большое число синонимов и эпитетов к слову «болезнь», однако они не конкретизируют, не детализируют описание самой болезни, не выявляют ее более глубокий духовный смысл.

Описание болезненного состояния

Описания болезненного состояния, его переживания больным разнообразны и скупы, встречаются крайне редко и могут повторяться: «<...> на одре болезни лежащего и смертною раною уязвленнаго» и др. [9, с. 478; 10, с. 317]. Несмотря на то что недуг гнетущий, горький, неисцельный и всегубительный, отсутствует описание эмоционального и психологического состояния больного, чувства печали, боязни болезни или, наоборот, пренебрежительного отношения к ней. Содержащиеся в молитвах дополнительные сведения дают минимальное представление о том неудобстве, которое испытывает больной, «от болезни страдая люте» и надеясь лишь на помощь Бога. Прийти она может и через людей, через лекарства и т. п.: «И лекаря, и лекарства Бог создал <...> чтоб ими пользовались больные <...> И в человеческих средствах действие целебное от Бога» [12, с. 44–46]. Кроме того, уныние от пребывания в болезненном состоянии нежелательно и считается грехом, так как «Господь лучше нас знает, что для нас полезнее, а потому-то и посылает кому здоровье, а кому и нездоровье» [14, с. 206].

Борьба с болезнью

В текстах молитв борьба с болезнью, процесс изгнания недуга как таковые не описаны. За помощью в болезни обращаются с молитвой к святому, Богородице, реже — к Господу. В начале каждой молитвы содержится просьба о помощи в духовном устройении, потом — об избавлении от скорбей, т. е. в композиционном строе молитв отражается идея главенства духовного над телесным.

Следствия болезненного состояния

Следствием болезненного состояния души, согласно текстам молитв, может быть ее гибель, лишение Царства Небесного: «праведный гнев Божий» [14, с. 72], опас-

ность «вечных мук и огня геенского» и «шуияго стояния» [10, с. 68, 127]. Представления о нахождении грешников по левую руку от Господа («ошуюю») связаны с евангельской притчей об отделении овец и козлов (Мф. 25: 33). В связи с этим просьбы о благополучной земной жизни не отделимы от заботы о достойной христианской кончине и будущей жизни: «<...> да сподобимся молитвами вашими улучшить кончину христианскую, безболезненну, непостыдну, мирну <...> безконечнаго же и блаженнаго Царствия Небеснаго наследницы будем» [9, с. 481]. То есть главное для человека — спасение души и обеспечение себе Царствия Небесного, телесное здоровье по сравнению с этой целью второстепенно.

Здоровье в молитвах

Описание здоровья

Прямого описания здорового состояния человека в молитвах практически не содержится; в основном представление о здоровье создается с помощью эпитетов, обращенных к святому: «от бесов уязвленных исцелитель, паче же и самих бесов прогонитель, слепым прозрение, хромым хождение, сляченным исправление, болящим всем исцеление и здравие: от бед и скорбей избавление, печальным утешение» [10, с. 360, 446] и т. п., т. е. физическое здоровье — это «доброхождение», «прозрение», исцеление и пр.

В молитвах о здравии обнаруживается понимание здоровья как отсутствия недугов (так называемое отрицательное определение) «<...> невредимы сохраните от долго-недужия, от болезней лютых и неисцельных, от расслабления тела, от изступления ума, от смертоносных язв, от внезапных смерти <...>» [12, с. 358]. Благодаря этому приему создается представление о здоровье вообще, без привязки к конкретной ситуации. Приведенные строки показывают, что болезнь — «лишнее», ненужное, не присущее человеку изначально состояние.

В молитвах обнаруживается и психосоциальный аспект понимания здоровья. Быть в благоденствии — значит быть «в правой вере твердых, во благочестии преспевающих, в добрых делах усердных, в молитве к Богу прилежных <...>» [4, с. 327; 9, с. 358]. Действительно, физически здоровый человек будет чувствовать себя намного благополучнее среди тех, кто разделяет его базовые духовные ценности (для христианина — это единоверцы). И напротив, длительное нахождение в коллективах с неприемлемыми для субъекта ценностями, убеждениями, ведет к фрустрации, а порой и психосоматическим заболеваниям, что подтверждается наблюдениями психологов и медиков.

Что может помочь обрести здоровье

Молитвы указывают несколько путей обретения здоровья, которые в целом можно назвать жизнью в Церкви. Это, прежде всего, избавление от страстей: необходимо «уврачевать» их, а именно «обновить» «душу покаянием», «заповеди Господни непорочно сохранять».

Наиболее трепетные обращения с просьбой об исцелении — к Богородице [10, с. 71, 74 и др.]. Молящийся просит Богородицу: «<...> покрый нас честным Твоим омофором. Да избавлени будем от зол <...>» и т. д. [9, с. 450, 460]. Считается, что свойствами исцелять больных обладают и иконы с изображением Богородицы: «<...> видя, Владычице Дево Богородице, Твою пречудную и чудотворную икону, и приемлют исцеления душевные и телесные по Твоей милости» [9, с. 415].

Наиболее часты молитвенные обращения с просьбой о здоровье к святым целителям («чудотворцы», «чудотворче», «целебниче», «врачу многомилостивый», «врачеве безмезднии» [9, с. 401, 406, и др.; 4, с. 326, 379]), имеющим «дар исцелений, дар прозрения, дар немощных душ врачевания» [9, с. 407]. «Благодать исцелений» — дар Господа своему угоднику, по молитвам к которому можно испросить у Господа выздоровление: «<...> пролей ко Господу Богу нашему теплыя твоя молитвы и испроси душам нашим оставление согрешений» и т. п. [9, с. 400–401, 410; 4, с. 378]. Чудодейственную силу исцеления имеет и обращение к мощам святых (в православной традиции поклонение мощам — это поклонение самому святому, а не просто останкам): «цельбоносные мощи», «приходящия к цельбоносному твоему гробу с верою» и т. п. [9, с. 377, 378, и др.], поклонение чудотворным иконам: «<...> призри милостивым твоим оком на предстоящия люди и честней твоей иконе умильно молящияся <...>» [9, с. 361]. Все исцеления подаются по воле Божьей, поэтому святые испрашивают выздоровление для человека у Господа [4, с. 382]. То есть святые воспринимаются как способ донести прошение человека до Бога и инструмент исполнения Его воли.

Цель, для которой необходимо здоровье

В молитвах телесное и душевное здоровье — это тихая богоугодная жизнь, залог благой христианской кончины [10, с. 132], возможность испытать райское блаженство [10, с. 133], воскресение и будущая жизнь. То есть душевное здоровье нужно не только для мирного земного существования, но и для достижения Царствия Небесного.

Итак, анализ текстов молитв о здравии позволяет построить образ болезни и здоровья в православной традиции. Причиной болезни тела понимается грех — это духовная поврежденность, которая зарождается в духе, которая вызывает неполадки как в душевно-духовном, так и в физическом состоянии человека. Болезнь — это ненорма для человека, она естественным образом связана с падшим человеческим состоянием, противоречит замыслу Бога о человеке: «Бог создал человека для блаженства» [2, с. 672]. Выход из поврежденного состояния — то, что Церковь называет спасением. Условием спасения является крещение, участие в таинствах, православная вера.

В текстах молитв не описывается процесс изгнания недуга, борьбы с болезнью. Очевидно, это связано с тем, что известны причины всех болезней — греховная поврежденность человеческой природы и личные грехи человека. Соответственно, избавление от грехов способно привести к излечению. В молитвах не показываются чувства больного — печаль, страх, психологическая усталость и др. Такое невнимание к эмоциям связано, видимо, с тем, что, с одной стороны, физическое здоровье, по православным воззрениям, является следствием душевно-духовного состояния человека. С другой стороны, болезнь может быть не только наказанием за грехи, но и полезным в духовном отношении событием. Также важно понимание уныния как греха и вера, что Бог дает человеку только то, что будет ему полезно, поэтому печальные чувства в болезни неуместны и даже греховны. Душевное здоровье нужно не только для мирного земного существования, но и для спасения души и достижения Царствия Небесного — главной цели православного верующего, по сравнению с которой телесное здоровье отступает на второй план.

Как видим, в молитвах отражается взгляд на человека как на единство тела и души, здоровье души главенствует над здоровьем тела, а помочь обрести его может избавление от грехов и ходатайство святых, т. е. тех, кто сумел побороть собственную греховность.

Заговоры

Источники и причины болезни

В заговорах, в отличие от текстов молитв, болезнь имеет четкие причины. Они могут быть нематериальными (испуг — «переполошная болезнь»; взгляд — «наглаженные уроки»; слово — «умовная рожа», «пересудная золотуха»; голос, звук — «голосные уроки»; мысль — «повумные уроки»; эмоции и чувства — «завистные и корыстные зубы»), места их происхождения — природные явления и локусы. Болезнь может наступить в результате некоторых событий или действий (встреча — «встречный лишай»; движение, ходьба — «хадзюча рожа»; сознательная передача — «даная кила» и др.) и даже от пищи («бабици кукурузыни, барабулыни, житни, бобови, з бриндзи <...>»). Также болезнь может передаваться от лиц («Чи ты девочий, чи ты женочий, чи ты человекий, мужской?») и животных («переполох» может быть «овечий, скотятый, киньский <...>»)². Т. А. Агапкина, рассматривая универсальные сюжетные типы лечебных заговоров, выделяет следующие причины и источники недугов: вербальная деятельность и эмоциональные состояния человека (испуг, страх, взгляд, речь, голос, зов, проклятие, мысль, совет, эмоции) и некоторые действия и события (порча, зевота, встреча и др.) [1, с. 92–93, 100–105]. То есть недуг может возникнуть в результате разнообразных материальных и нематериальных причин, которые заговаривающий стремится определить, обозначить, назвать. В отличие от молитв, в заговорных текстах источники и причины болезни имеют большую конкретизацию и детализацию.

Описание, называние недугов

В текстах заговоров, в противоположность молитвам, болезни не разделяются на какие-либо категории, типы или виды (например, болезни души и тела). Болезнь, от которой читается заговор, обязательно называется: «уроки-урочища <...>»; «рожа, ты, рожа», «лишай-лишаище», «колос, возьми свой волос»³. Более того, болезнь подробно описывается, дается ее многосторонняя характеристика: в заговоре от какой-либо одной болезни могут перечисляться несколько ее видов (которые, кстати, могут являться и причинами болезни). Например: «Рожа, ты, рожа, рожа белая, рожа синяя, рожа красная, рожа нагаданная, от черного глазу, от худого часу <...>», «<...> не дают клещам листовым, травным, кустовым, сподорожным, с тропинок, с сухих былинок <...> ни одному клещу хванеть не дадут»⁴. По справедливому замечанию Т. А. Агапкиной, описание болезни чаще всего задается перечнем прилагательных и причастий, выполняющих функцию определения при названии болезни и раскрывающих ее причины и особенности [1, с. 95]. В заговорах прослеживаются характеристики болезни по цвету («красная краснуха»), звуку (крикливые ночницы, оручий испуг), количеству (тридевять уроков), симптомам (горючий, болючий, сухотный), эмоционально-оценочные (худой, злой), а также соматические (жильный, костяной, головной), темпоральные (вековой, годовой, полуденный, ночной) и дополнительные признаки (о внешнем облике) (рожа красивая, пригожая, пухлая, сухая и др.) [1, с. 96–100]. Сравнивая белорусские и литовские заговорные тексты, М. В. Завьялова отмечает, что болезнь в них представ-

² Фольклорный архив кафедры русского языка и литературы Школы региональных и международных исследований Дальневосточного федерального университета. 1979, папка 1, т. 2 (листы не пронумерованы).

³ Там же. 1981, п. 1, т. 7; 1979, п. 2, т. 9; 1981, п. 1, т. 7 (листы не пронумерованы).

⁴ Там же. 1979, п. 2, т. 9; 1996, п. 2, т. 11, с. 5.

лена в виде животного, растения, человека или отдельных частей, может сравниваться с деревьями, пресмыкающимися, и также обращает внимание на подробные описания болезней [6, с. 149–159].

По всей видимости, характерное для знахарской практики понимание болезни как некой субстанции, которую необходимо удалить из мест локализации в организме пациента, для чего ее, например, «выливают» с помощью воска, смывают, смахивают, слизывают и т. п., отражается в заговорных текстах: в виде названия болезни, указания ее конкретных причин и подробных характеристик. Тщательное описание болезни, ее узнавание — начальный этап борьбы с ней, сродни постановке диагноза: болезнь легче лечить, если ее определить, тогда можно использовать весь арсенал механизмов воздействия на нее.

Описание болезненного состояния

В заговорах, как и в молитвах, отсутствует сосредоточение на личности больного, который «безличен, лишен самостоятельных проявлений и характера, заговаривающего интересует только целостность его организма и признаки нормальной его жизнедеятельности» [6, с. 169]. Болезненное состояние заболевшего описано через действие болезни. Можно легко представить себе, что испытывает больной, у которого недуг ломает кости, пьет кровь и т. п., и что заговаривающий запрещает делать: «Тут тебе, роже, не сидеть, желтой кости не ломить, красную кровь не пить, красного тела не сушить <...>», «ни терти, ни мяти, ни кровь смоктати»⁵ и т. п. Такое опосредованное описание в заговоре — довольно яркое, образное, хорошо передает ощущение тяжести болезни. Полнота заговорного мира, его детализация, достигаемая при помощи «списков-перечней», составляет характерную черту заговорного универсума [15, с. 11] и связана с механизмом действия заговора, стремящегося воссоздать единство мира, его целостную и замкнутую структуру [7]. Более того, «детальное и всеобъемлющее описание <...> через систему эпитетов-определений <...> может расцениваться как специфическая черта восточнославянской заговорной традиции, выявляющая действующие внутри нее культурные механизмы <...> является основным способом излечения человека» [1, с. 108]. Итак, в заговорах, как и в молитвах, не акцентируется внимание на состоянии человека, однако это невнимание компенсируется детализированным описанием действия болезни, дающим представление о тяжести испытываемых больным ощущений.

Борьба с болезнью

Мотив борьбы с болезнью в заговорах подробно изучен отечественными исследователями. Так, Т. А. Агапкина выделяет мотив борьбы с помощью постороннего (знахаря или его посредника), например: «Лишай, лишайце <...> Я тебе ссылаю на перекресток дорог <...>», мотив «принуждения» недуга к устранению — изгнание, уничтожение и др.: «Иди, ты, рожа, в темные леса, на гнилые колоды <...>»⁶. Распространены также мотивы удаления недуга в тот или иной локус, изгнания недуга в далекие, пустынные места или туда, где ничего не происходит и т. п. [1, с. 108, с. 117–145]. М. В. Завьялова указывает в качестве основного персонажа, борющегося с болезнью, самого заговаривающего (который заговаривает и прогоняет болезни), могущественных субъектов (христианских святых, языческих божеств, мифических персонажей,

⁵ Там же. 1979, п. 2, т. 9; 1992 г., п. 2, т. 9.

⁶ Там же. 1981, п. 1, т. 7; 1971 г., п. 2, т. 9.

птиц и животных), а также «набор важнейших орудий и средств борьбы с болезнями, которыми пользуются действующие лица» [6, с. 177].

В мотиве борьбы с недугом также присутствует конкретизация, детализация локуса («на пень, на колоду, на холодную воду, на скакущих лягуш, на ползущих змей» и т. п.⁷), в который изгоняют болезнь, и действий, направленных на ее уничтожение («волос заговарю, вымовляю, с пальца иссылаю <...> огнем спаяю, дымом скуряю»⁸) и т. п. Как видим, процесс изгнания болезни в заговорах разработан очень подробно, ярко и образно и, по-видимому, продолжает начальный этап лечения — детальное описание заболевания.

В заговорах *последствия неизлеченного недуга* не рассматриваются, зато хорошо очерчены *места пребывания болезни после избавления человека от нее*: болезни уничтожаются, либо возвращаются туда, откуда пришли, либо изгоняются в гиблое или привлекательное для них место: «Иди ты, рожа, в темные леса, на гнилые колоды, там для тебя, рожа, мягкая постель и теплая квартира, пенья, кремения и белые камения <...>»; «<...> Я тебе ссылаю на перекресток дорог, где коня ходят, про тебя говорят. Они тебя копытами забьют, хвостом заметут и лишаи пропадут»⁹. По всей видимости, это связано с тем, что болезнь в мифологическом мировоззрении является некой зоо- или антропоморфной сущностью, которая если не изведена совсем, то должна где-либо находиться, и для лекаря важно, чтобы место ее пребывания было местом заточения, обезвреживания или дальнейшего уничтожения.

Здоровье в заговорах

Описание здоровья

В заговорах представление о здоровье всегда связано с конкретной ситуацией, с данными, происходящими в настоящий момент времени событиями, а именно — процессом избавления от недуга. Здоровье — это отсутствие конкретной болезни, от которой заговаривают: «каб яно крэпенька спала, легенько устала»; «Руда, стань, кровь, не кань». То есть здоровье часто предстает как неназванная оппозиция определенной болезни. В этом случае подробное описание, «списки-перечни», касающиеся мира болезни, создают представление о мире здоровья, где нет «шшыпоты-ломоты», рожи «белой, синей, красной» и т. п. Главное для заговора — констатировать отсутствие болезни, непременно означающее здоровье, поэтому детализация в заговорах затрагивает больше болезнь, ее изгнание, а не описание будущего здоровья.

Что может помочь обрести здоровье

Тема обретения здоровья в заговорах связана с темой борьбы с болезнью — то, что помогает в излечении, помогает приобрести здоровье. Значит, это могут быть сакральные персонажи — Богородица, апостолы, сам Господь. Иногда вместе с ними упоминаются мифологические помощники и сам заговаривающий [1, с. 166–171; 6, с. 177–178]. Видимо, в заговорных текстах обретение здоровья, как и описание самого здоровья, является неотъемлемым в случае избавления от болезни и поэтому не нуждается в подробной характеристике, так как все усилия заговаривающего сосредоточены на процессе излечения.

⁷ Там же. 1989, п. 1, т. 4.

⁸ Там же. 1992, п. 3, т. 5, с. 27–28.

⁹ Там же. 1971, п. 2, т. 9; 1981 г., п. 1, т. 7.

Цель, для которой необходимо здоровье

По-разному в молитвах и заговорах представлена цель обретения здоровья. При анализе текстов заговоров создается представление о том, что обладать здоровьем необходимо для практических целей, например, чтобы вести благополучную земную жизнь, без болезней и увечий: «не имела в белом теле ни скорби, ни боли, ни щипоты, ни ломоты, ни уроков, ни призору»; «как водица светит, так бы у меня личико засветило»¹⁰ и др. Цель здоровья — красота и удобная жизнь; освобождение от болезни в заговоре не предполагает того, чтобы пациент становился лучше: избавлялся от недостатков, дурных черт характера, дурных привычек и пр. В этом проявляется конкретность, точность и узкая направленность заговора.

Итак, болезнь и здоровье в заговорных текстах получают разное освещение: болезнь, ее виды, причины, способы борьбы с ней детальны и подробны, представление о здоровье создается опосредованно. Думается, это связано и с назначением самого заговора: если заговор против какой-либо болезни, то все его врачебательные формулы и манипуляции направлены именно на уничтожение этой болезни. В этом смысле заговор очень конкретен, не растрчивает усилия на дополнительные и второстепенные для ситуации излечения моменты.

Болезнь предстает весьма опасным для страждущего событием, от нее непременно необходимо избавиться, не оставляя ей шансов остаться в организме человека ни в каком виде, для чего используется прием определения и названия болезни с последующим ее изгнанием или уничтожением. Причины заболевания в заговорных текстах могут быть различными, но все они имеют внешнюю по отношению к человеку природу: человек становится жертвой случайного или сознательно вредоносного внешнего воздействия.

Человек в заговорах во всех отношениях пассивен: он жертва болезни, не отвечает за ее «приобретение», т. е. в его действиях и поведении заговор не усматривает предпосылок к заболеванию. Человек не проявляет активности для избавления от имеющегося недуга, профилактики новых заболеваний или для совершенствования собственных морально-нравственных качеств. Цель заговора — обретение здоровья, которое выступает как неперемное следствие отсутствия болезни, источник благополучия.

Таким образом, рассмотрев тексты молитв и заговоров, можно сказать, что понятия «болезнь» и «здоровье» в заговорах и молитвах существенно отличаются. Это обусловлено прежде всего различием мировоззренческих оснований православия и знахарства. Так, молитва — это предстояние перед Богом, свободная просьба, и потому Бог может ответить на нее, а может — нет; заговор — актуализация умения заговаривающего управляться с силами природы, повелевать ими, убеждать в своей силе; это магическое (силовое) воздействие, правильное исполнение которого обязательно должно приводить к выздоровлению. Выяснилось, что характеристики болезни, которым уделяется наибольшее внимание в заговорах (описание недуга, его источники, виды и т. п.), минимально акцентируются в молитвах. В заговорах глубоко проработана тема борьбы с болезнью как залога здоровья и благополучной жизни. Называние и описание болезни — это способ борьбы с нею: если болезнь названа, значит, узнана и будут найдены способы излечения.

¹⁰ Там же. 1968, п. 5, т. 45.

Наоборот, такие важные для молитвы аспекты, как следствия болезненного состояния, цель, для которой необходимо здоровье, и др., в заговорах практически не затрагиваются. Для текстов молитв характерно особое внимание к душевному состоянию страждущего. Те же аспекты, которые одинаково освещены в обоих типах текстов, имеют совершенно разную направленность. Так, и в молитвах, и в заговорах не делается акцент на физических страданиях, психологическом и эмоциональном дискомфорте больного. В молитвах — потому что физическое тело и его ощущения, болезнь и здоровье второстепенны по сравнению с душевными страданиями, цель молящегося — спасение души и обретение Царствия Небесного. В заговорах же внимание заговаривающего сосредоточено на болезни, что необходимо для изгнания недуга и является начальным этапом борьбы с ним. Молитвы не уделяют внимания мотиву борьбы с заболеванием, что явно объясняется пониманием болезни как следствия греховной поврежденности, которая требует, прежде всего, работы человека над его душевными качествами.

Описание здоровья и в молитвах, и в заговорах происходит опосредованно, однако причины этого разные. Так, в молитвах не уделяется особого внимания физическому здоровью, потому что главное для христианина — душевное состояние, а здоровье имеет второстепенное значение. В заговорах же, как нам кажется, отсутствие акцента на здоровом состоянии связано с тем, что цель самого заговора — распознать, обозначить и тем самым обезоружить, изгнать болезнь. Называние, распознавание — это приемы борьбы с недугом, здоровье в заговорных текстах предстает как обязательное следствие исчезновения болезни.

Тексты молитв и заговоров демонстрируют различное отношение к болезни, здоровью и самому человеку. Молитвы акцентируют внимание на душевном состоянии больного, возможностях его духовного роста, болезнь в молитве — предостережение от грехов либо воздаяние за них, она может восприниматься как испытание, дающееся человеку для духовного очищения, получения небесных даров и т. п. В заговоре болезнь предстает как реальная проблема, сильно досаждающая человеку, заговор ориентирован на избавление от нее и приобретение земного благополучия в виде здоровья. Таким образом, в молитвах и заговорах нашли отражение разное понимание болезни и здоровья в православной и знахарской традиции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 *Агапкина Т. А.* Восточнославянские лечебные заговоры в сравнительном освещении. Сюжетика и образ мира. М.: Индрик, 2010. 824 с.
- 2 Букварь. Наука. Философия. Религия. М.: Православное Братство святых князей Бориса и Глеба, 2002. 1932 с.
- 3 *Войно-Ясенецкий Лука.* Дух, душа, тело. М.: ОБРАЗ, 2010. 128 с.
- 4 Все святые, молитесь Бога о нас: книга молитв и утешений во исцеление души и тела. М.: Ковчег, 2010. 624 с.
- 5 Душеполезные поучения и послания преподобного аввы Доротея. Минск: Свято-Елисаветинский женский монастырь, 2006. 336 с.
- 6 *Завьялова М. В.* Балто-славянский заговорный текст. М.: Наука, 2006. 563 с.
- 7 *Завьялова М. В.* Отражение некоторых особенностей построения заговорной картины мира в структурной организации текста (на материале литовских заговоров) // *Studia Mythologica Slavica*. 2000. № 3. С. 173–186.
- 8 *Мильков В. В.* Древнерусское монашество и его отношение к недугам // *Вестник славянских культур*. 2015. Т. 36. С. 13–28.

- 9 Молитвенный покров православного христианина. Н. Новгород: Нижполиграф, 2009. 704 с.
- 10 Молитвенный щит православного христианина. Молитвы в болезнях. Воронеж: НПО «МОДЭК», 2005. 864 с.
- 11 *Паусий Святогорец*. Слова. М.: Издат. дом «Святая гора», 2006. Т. 4: Семейная жизнь. 328 с.
- 12 По трудам святителя Феофана Затворника. Болезнь и смерть. М.: Сибирская благовонница, 2011. 95 с.
- 13 Православный молитвослов. Козельск: Оптиная Пустынь, 2008. 496 с.
- 14 Собр. писем Оптинского старца Амвросия. М.: Оптиная Пустынь, 2009. 768 с.
- 15 *Топоров В. Н.* Об индоевропейской заговорной традиции (избранные главы) // Исследования в области балто-славянской духовной культуры. Заговор. М.: Наука, 1993. С. 3–103.

© 2018. Galina S. Popovkina
Vladivostok, Russia

THE WORLD OF HEALTH AND DISEASE IN PRAYERS AND HEALING SPELLS OF EAST SLAVS IN COMPARATIVE STUDY

Abstract: The article focuses on texts of prayers and healing spells of East Slavs to determine perceptions about disease and health in orthodox and healers' traditions. It also examines etiologies, methods of diseases' description and naming, diseased state, fighting disease and consequences of diseased state. The author highlights features of health description, ways to establish one's health and purposes that call for availability of health. Texts of prayers and healing spells display various attitudes towards sickness, health and person itself: prayers draw special attention to the patient's state of mind, opportunities of his spiritual growth, whereas spells, on the contrary, focus on the release from sickness and acquisition of earthly well-being in the form of health. The paper concludes by detecting an essential discrepancy of disease and health perceptions in healing spells and prayers which is due to the differences in worldviews of the Orthodoxy and folk medicine.

Keywords: prayers, healing spells, disease, health, traditional medicine, Orthodoxy, East Slavs.

Information on the author: Galina S. Popovkina — PhD in History, Senior Research, Institute of history, archeology and Ethnography of the peoples of the Far East of the Russian Academy of Sciences, Pushkinskaya St., 89, 690001 Vladivostok, Russia. E-mail: galina.popovkina@gmail.com

Received: March 13, 2018.

Date of publication: December 28, 2018

For citation: Popovkina G. S. The world of health and disease in prayers and healing spells of East Slavs in comparative study. *Vestnik slavianskikh kul'tur*, 2018, vol. 50, pp. 66–78. (In Russian)

REFERENCES

- 1 Agapkina T. A. *Vostochnoslavjanskije lecebnyje zagovory v sravnitel'nom osveshhenii. Sjuzhetika i obraz mira* [East Slavic healing spells in comparative study. Themes and worldview]. Moscow, Indrik Publ., 2010. 824 p. (In Russian)
- 2 *Bukvar'. Nauka. Filosofija. Religija* [Abc-book. Science. Philosophy. Religion]. Moscow, Pravoslavnoe Bratstvo sviatykh kniazei Borisa i Gleba Publ., 2002. 1932 p. (In Russian)
- 3 Vojno-Jaseneckij Luka. *Duh, dusha, telo* [Spirit, soul, body]. Moscow, Obraz Publ., 2010. 128 p. (In Russian)
- 4 *Vse svjatyje, molite Boga o nas: kniga molitv i uteshenij vo iscelenie dushi i tela* [All Saints, pray the Lord for us: book of prayers and consolations for the healing of soul and body]. Moscow, Kovcheg Publ., 2010. 624 p. (In Russian)
- 5 *Dushepoleznye pouchenija i poslanija prepodobnogo avvy Dorofeja* [Edifying lectures and messages of the Reverend Abba Dorotheus]. Minsk, Svjato-Elisavetinskij zhenskij monastyr' Publ., 2006. 336 p. (In Russian)
- 6 Zav'jalova M. V. *Balto-slavjanskij zagovornyj tekst* [Balto-slavyan healing spell text]. Moscow, Nauka Publ., 2006. 563 p. (In Russian)
- 7 Zav'jalova M. V. Otrazhenie nekotoryh osobennostej postroenija zagovornoj kartiny mira v strukturnoj organizacii teksta (na materiale litovskih zagovorov) [Reflection of some features of creation of a spell's worldview in a structural organization of the text (based on studies of the Lithuanian spells)]. *Studia Mythologica Slavica*, 2000, no 3, pp. 173–186. (In Russian)
- 8 Mil'kov V. V. Drevnerusskoe monashestvo i ego otnoshenie k nedugam [Old Russian monkhood and its attitude towards illnesses]. *Vestnik slavjanskikh kul'tur*, 2015, vol. 36, pp. 13–28. (In Russian)
- 9 *Molitvennyj pokrov pravoslavnogo hristianina* [Prayful shroud of the orthodox Christian]. Nizhnij Novgorod, Nizhpoligraf Publ., 2009. 704 p. (In Russian)
- 10 *Molitvennyj shhit pravoslavnogo hristianina. Molitvy v boleznyah* [Prayful shield of the orthodox Christian. Prayers in time of illness]. Voronezh, NPO "MODJeK" Publ., 2005. 864 p. (In Russian)
- 11 Paisij Svjatogorec. Slova [Words]. Moscow, Izdatel'skij dom "Svjataja gora" Publ., 2006. Vol. 4: Semejnaja zhizn' [Family life]. 328 p. (In Russian)
- 12 *Po trudam svjatatelja Feofana Zatvornika. Bolezni i smert'* [Through works of the prelate Theophan the Recluse. Disease and death]. Moscow, Sibirskaja blagozvonnica Publ., 2011. 95 p. (In Russian)
- 13 *Pravoslavnyj molitvoslov* [Orthodox prayer book]. Kozelsk, Optina Pustyn Publ., 2008. 496 p. (In Russian)
- 14 *Sobranie pisem Optinskogo starca Amvrosija* [Collection of letters of the Optinsky elder Ambrose]. Moscow, Optina Pustyn Publ., 2009. 768 p. (In Russian)
- 15 Toporov V. N. Ob indoevropskoj zagovornoj tradicii (izbrannye glavy) [On Indo-European zagovorny tradition (selected chapters)]. *Issledovanija v oblasti balto-slavjanskogo duhovnoho kul'tury. Zagovor*. [Studies in the field of balto-slavic spiritual culture. Spell]. Moscow, Nauka Publ., 1993, pp. 3–103. (In Russian)